

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭКСТРЕМИЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Рассуждая об источниках экстремизма в современном мире, о путях противодействия ему и о роли интеллектуалов в этом процессе, я предложил бы исходить из того, что мир в наши дни меняется все быстрее, становясь при этом все более многообразным. Эти изменения принято описывать с помощью понятия глобализации. При этом можно – и, на мой взгляд, необходимо – вести речь не только о наступлении современного мира на традиционный¹, но и о взаимопроникновении миров. Доминирующая глобальная культура, в основе которой лежит мощь США, экономическое преобладание Запада и европоцентризм Севера как целого, включая Россию, действительно наступает сегодня на другие культуры, что приводит к их маргинализации и вызывает чувство протеста не только среди беднейших слоев населения, но и у высокообразованных людей, живущих в достатке не только по стандартам своей страны, но и по западным меркам. Поэтому, говоря об источниках экстремизма, не нужно забывать о культурных факторах, о вопросах контроля за глобальными экономическими процессами, культурного доминирования и маргинализации не только отдельных социальных слоев, но и целых культур, конфессий, цивилизаций – явления, которое можно описать емким английским термином «exclusion», лишь приблизительно переводимым на русский язык как «исключение». До тех пор, пока контроль над глобализацией находится в руках узкой прослойки людей, преимущественно принадлежащих к европейской христианской культуре, не следует удивляться тому, что даже образованные и состоятельные выходцы из стран Юга становятся на путь экстремизма и терроризма, часто используя при этом ислам для идеологического обоснования своих поступков. Ислам в этом случае просто является наиболее подходящей основой для групповой самоидентификации, для противопоставления по линии «Мы – Они», При этом «Мы» оказываемся перед выбором: либо подчиняться правилам, которые диктуют «Они», не прислушиваясь к «нашему» мнению, либо заставить «Их» к нам прислушаться, используя любые средства. Речь здесь идет даже не столько о материальных интересах, о той действительно ужасающей бедности, в которой живут многие граждане стран Третьего мира, сколько об ограниченной социальной мобильности, об отсутствии возможностей для самореализации, об опасениях за групповую идентичность – то есть о вещах, которые, как правило, волнуют в любом обществе именно элиту, интеллектуалов, людей, принимающих решения.

С другой стороны, не следует описывать глобализацию как односторонний процесс: в действительности не только доминирующая глобальная культура наступает на традиционный мир, но и традиционный мир проникает в современный – в первую очередь в результате миграции, но и вообще благодаря росту ин-

Доклад на конференции «Современный радикализм и экстремизм: вызовы XXI века» (Екатеринбург, Уральский гос. университет, октябрь 2002 г.)

¹ Определение глобализации, данное в ходе дискуссии на конференции «Современный радикализм и экстремизм: вызовы XXI века» проф. В. Н. Бровкиным (США).

тенсивности разного рода международных контактов. Поэтому глобализация приводит к изменению культуры в странах Севера в не меньшей степени, чем в странах Юга, и это также вызывает чувство обеспокоенности, превращает общественную идентичность в референт дискурса безопасности – то есть на Севере тоже наблюдается процесс, который копенгагенская школа называет «секьюритизацией идентичности»², и он тоже приводит к росту экстремистских настроений. Социальную базу экстремизма в данном случае опять-таки составляют слои населения, находящиеся на нижних ступенях социальной лестницы, для которых характерна бедность и отсутствие возможностей для социальной мобильности. Отсюда типичный образ экстремиста в странах Севера, включая Россию, – молодой человек с рабочих окраин, из проблемной семьи, без образования и перспектив в жизни.

В то же время нельзя забывать и о том, что одним из важнейших факторов, способствующих развитию экстремизма, является повсеместное присутствие элементов ксенофобии в господствующем дискурсе, прежде всего в дискуссиях о миграции и преступности. Речь идет не только о записных шовинистах от политики наподобие Ле Пена или Жириновского. Гораздо опаснее тот факт, что ксенофобия постоянно присутствует в повседневных, будничных высказываниях: так, сотрудник УБЭП, проверявший ход строительства Кольцевой автодороги вокруг Петербурга, во всеуслышание заявляет, что на строительстве дороги работают кавказцы, и есть опасение, что построенные ими участки развалятся сразу после ввода в эксплуатацию. Весьма уважаемая либеральная газета выносит этот тезис в заголовок и придает ему уже несколько иной смысл: необходимо тщательно проверить качество строительства дороги именно потому, что ее строят выходцы с Кавказа.³ Ничуть не лучше положение дел и в Западной Европе: мне приходилось встречать в датских местных газетах заметки, в которых, например, при рассказе о хулиганской выходке подростков несколько раз подчеркивалось, что они были «иммигрантами во втором поколении».

Такая постановка вопроса никого не удивляет, но столь привычная нам бытовая ксенофобия не просто провоцирует возникновение крайне правых группировок. Если она не получает постоянного отпора и осуждения, бытовая ксенофобия фактически легитимизирует насилие и прочие проявления экстремизма и в глазах простого обывателя, и, что еще важнее, в глазах самих участников погромов. В сущности, тот самый подросток с рабочих окраин, когда он идет «бить черных», считает себя героем, а депутаты в дорожных костюмах, уверяющие его, что так поступать нехорошо, представляются ему циничными лицемерами. Он ведь прекрасно знает, что большая часть его сограждан с подозрением относится к «иногородцам», что в самых высоких кабинетах всерьез обсуждаются «китайская», «кавказская» и прочие «угрозы», что в Москве, например, действуют жесткие правила регистрации, призванные не допустить «чрезмерного» притока мигрантов – на этом фоне его собственное преступление выглядит как жертва, которую он приносит во имя сохранения чистоты общества, его идентичности.

Помимо всего прочего, эти соображения заставляют еще раз задуматься и о целесообразности нового закона о борьбе с экстремизмом. Вместо того, чтобы попытаться устранить причины возникновения экстремизма, закон сосредоточивает усилия госу-

² Подробнее см.: Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. Security: a New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynne Rienner, 1998.

³ См: Цыганов А. Кольцевую дорогу строят кавказцы. Качество их работы проверяют ревизоры // Коммерсант. Санкт-Петербургский выпуск. 2002. 2 октября. С. 16.

дарственного аппарата на борьбе с их последствиями. Результат может оказаться обратным ожидаемому: его применение не приведет ни к расширению социальных перспектив для масс социально неблагополучной молодежи, ни к устранению ксенофобии из господствующего дискурса. Единственная прогнозируемая реакция тех, кто понесет наказание в соответствии с новым законом – большее ожесточение и маргинализация.

Однако это лишь частная постановка вопроса, которая будет неполной, если мы не вернемся к рассуждениям более общего порядка. В чем состоит ответственность интеллектуала в условиях глобализации, то есть взаимопроникновения культур, находящихся в фундаментально неравных условиях, в отношениях господства и подчинения? Многообразие и связанные с ним страхи по поводу возможной утраты групповой идентичности могут вызывать и вызывают преимущественно реакцию двух типов. Первый тип реакции – это идеология консолидации, объединения общества перед лицом «внешней» угрозы, попытка поставить групповые интересы выше личных с единственной целью – во что бы то ни стало сохранить групповую идентичность, не допустить ее «размывания» или иной трансформации в результате проникновения «чужих». В основе своей это глубоко модернистская идеология порядка, основанная на утопии о возможности рациональной и справедливой организации социального мира на основе четкого и ясного деления на «внутреннее» и «внешнее», «своих» и «чужих». Она находится в русле традиции европейского Просвещения, одним из наиболее ярких проявлений которой стал национализм (в нейтральном значении термина, то есть как принцип «каждая нация должна иметь свое государство»).

Но одно из важнейших – и до сих пор недооцененных – последствий глобализации состоит как раз в том, что она разоблачает несостоятельность модернистской утопии. Более десяти лет назад британский социолог Зигмунт Бауман показал, что Холокост – уничтожение нацистами миллионов евреев – не был следствием «массового сумасшествия», случайного отклонения от рациональной нормы, а вполне логично вытекал из самого духа европейского Просвещения, был продуктом модернистского проекта⁴. Поэтому нельзя делать вид, что мы не знаем, куда ведет стремление к «внутренней» консолидации из страха перед многообразием. Пренебрежение индивидуальными правами и интересами во имя сохранения групповой идентичности (национальной, расовой, культурной и любой другой) ведет прямиком в концлагерь.

Отсюда вытекает вывод, что ответственная позиция интеллектуала перед лицом глобализации может и должна состоять в выборе второго возможного ответа – в том, чтобы принять и отстаивать многообразие как на глобальном уровне (многообразие культур, сообществ, цивилизаций и т.п.), так, что еще важнее, на индивидуальном. Необходимо во всеуслышание заявить о том, что в современном мире нет и не может быть одного раз и навсегда заданного «мы», на основании каких бы критериев это «мы» ни определялось. В конечном итоге за каждым человеком остается право на сколь угодно много вариантов самоидентификации, на принадлежность к различным «мы», и само количество вариантов групповой идентификации в мире будет только возрастать. Индивидуальные интересы в принципе должны иметь приоритет перед групповыми, и единственным ограничением на их реализацию должно быть признание Другого, согласие с тем, что свобода другого человека столь же священна, как и своя собственная.

⁴ См.: Bauman Z. *Modernity and the Holocaust*. Ithaca: Cornell University Press, 1989.

Этот тезис, конечно, далеко не нов, но хотелось бы обратить внимание на некоторые чрезвычайно важные его следствия. Во-первых, право человека на индивидуальный выбор предполагает индивидуальную ответственность за его последствия. Человек не может нести ответственность в силу принадлежности к группе: мусульманин или араб не должен отвечать за теракты 11 сентября только потому, что он мусульманин или араб, точно так же и чеченец не должен находиться на подозрении у властей только из-за своей этнической и конфессиональной принадлежности. А это, в свою очередь, означает, что с экстремизмом и терроризмом нельзя бороться с помощью военных действий. Наказание за теракты должны нести только люди, непосредственно причастные к их организации и осуществлению. Если мы согласимся с этим принципом, то должны заранее быть готовы к тому, что, возможно, организаторов терактов в Волгодонске, Буйнакске, Москве, Иерусалиме, Нью-Йорке и во многих других местах никогда не удастся покарать. Но противоположная позиция не имеет морального оправдания. Более того, неизбежное насилие в отношении групп населения ведет к массовому ожесточению и, таким образом, порождает новых экстремистов и пролонгирует конфликт.

Второе следствие еще менее оптимистично, но столь же неизбежно. Принимая и отстаивая многообразие, мы тем самым раз и навсегда отказываемся от поиска «окончательных решений», признаем и принимаем неизбежность беспорядка и неуверенности. Человек всегда будет пытаться упорядочить окружающую его социальную реальность, но это задача столь же необходимая, обусловленная природой человека, сколь и невыполнимая.

Мы обречены на неуверенность в своем будущем, на то, что группы, через принадлежность к которым мы определяем себя, могут прекратить свое существование в результате неподконтрольных нам культурных процессов. Любая культура меняется с течением времени под влиянием как внешних (иммиграция, межкультурные контакты) так и внутренних факторов: мы живем в ином мире, чем тот, в котором жили наши предки, а наши потомки будут жить в обществе, отличном от сегодняшнего. При этом каждому из нас что-то дорого в мире сегодняшнем, поэтому каждый хоть в небольшой степени является консерватором. Мы стремимся сохранить свой язык, не допустить его исчезновения или засорения иноязычными словами; мы сознательно прививаем своим детям любовь к чтению, потому что боимся, что в век компьютеров они перестанут читать и станут вследствие этого духовно беднее. Многие из нас пытаются сохранить свою локальную культуру перед лицом универсализации, которая наблюдалась задолго до вступления мира в глобальную эпоху и которая сегодня только усиливается. Но, если мы признаём необходимость изменчивости и многообразия, мы должны заранее смириться с поражением, с тем, что нашим охранительным проектам уготован в лучшем случае лишь частичный успех. Общество меняется, и не все перемены мы готовы одобрить. Ставя во главу угла свободу индивидуального выбора, мы, вероятнее всего, не сможем остановить триумфальное шествие «Макдональдса». Однако прибегать к насилию и запретам с целью сохранения в неприкосновенности тех или иных культурных практик — значит посягать на свободу других людей. Настаивать на тотальной консервации культуры во имя сохранения групповой идентичности означает не только заниматься безнадежным делом — это, по сути, равнозначно пропаганде тоталитаризма.

США И ТЕРРОРИЗМ: ПРОТИВНИКИ ИЛИ СОЮЗНИКИ?

После взрывов, организованных террористами-смертниками в Палестине, после событий 11 сентября 2001 г., каждый раз после подобной трагедии правительство Соединенных Штатов обращалось к странам и международным организациям с призывом объединить силы в борьбе с терроризмом. Тем не менее, факты упрямо говорят о том, что США сыграли важную роль в организации и становлении тех самых террористических организаций, которые они сейчас осуждают. Несмотря на то, что террористические группировки изображаются как воплощение зла правительством США и правительствами других стран, большинство террористических организаций получают (или получали в прошлом) значительную поддержку – тайную или открытую – от тех же самых правительств. Это утверждение касается в первую очередь Соединенных Штатов, которые оказывали существенную финансовую и иную помощь многочисленным организациям, причисляемым теперь к террористическим. Таким образом, наилучшим методом борьбы с терроризмом в современном мире было бы оказание давления на США и правительства других стран с тем, чтобы они прекратили оказывать помощь террористическим организациям.

В данной статье рассматривается два вида поддержки, оказываемой террористам Соединенными Штатами и другими странами; прямая материальная поддержка террористических групп и косвенная – тот пример, который показывают правительства, прибегая к крайним формам насилия для достижения своих целей. Кроме того, в статье рассматриваются альтернативные методы борьбы с терроризмом, приемлемые в таком мире, где разногласия улаживаются при посредстве прессы, судов и международных организаций, а не с помощью бомб и ракет.

Наилучшим примером государственной поддержки терроризма служит та роль, которую сыграли в 1980-е гг. США в вооружении, обучении и финансировании моджахедов – афганских «борцов за свободу». Это повстанческое движение, изначальной задачей которого было изгнание советских войск из Афганистана, привело к образованию террористических групп в Индонезии, Египте, Саудовской Аравии, Алжире, Чечне, на Филиппинах и на территории бывшей Югославии¹. Впоследствии некоторые из афганских «борцов за свободу» участвовали в организации террористических актов против Соединенных Штатов, против того самого правительства, которое их ко-

Доклад на конференции «Современный радикализм и экстремизм: вызовы XXI века» (Екатеринбург, Уральский гос. университет, октябрь 2002 г.). Перевод с английского языка: Д.И. Победаш.

¹ Отличная книга Джона Кули (Cooley J.K. *Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism*. New York: Pluto Press, 2000) дает убедительные свидетельства того, что беспринципная поддержка, которую администрация президента Картера оказывала мусульманским фундаменталистам, привела к появлению движения моджахедов в Афганистане, что, в свою очередь, привело к появлению ряда террористических организаций по всему миру.

гда-то поддерживало. Первый взрыв бомбы во Всемирном Торговом Центре в 1993 г., нападения на посольства США в Кении и Танзании, нападение на корабль ВМС США «Коул», нападения 11 сентября – все эти террористические акты связаны с лицами или группами, которых когда-то вооружали и обучали США и/или их союзники². Любая серьезная попытка борьбы с терроризмом должна быть в первую очередь направлена на прекращение финансовой и иной поддержки, которую террористические организации получают от правительств различных стран.

Кроме оказания значительной непосредственной помощи террористическим движениям, США также предоставляет им возможность морального обоснования своих действий. К примеру, ни Ирак, ни Ливия никогда не нападали на США, тем не менее, американское правительство сочло нападение на эти две страны обоснованным. Таким же образом обстояло дело и с ракетными ударами по Судану и Афганистану в 1998 г. Ни Афганистан, ни Судан не нападали на Соединенные Штаты, однако президент Клинтон утверждал, что у США есть право нанести удары по этим двум странам. Бывший министр внутренних дел Пакистана Насрулла Бабар назвал эти ракетные удары «действиями американских гангстеров»³.

США сочли свои действия по отношению к Ираку и Ливии успешными, однако именно эти нападения послужили оправданием террористических актов, которые совершил Рамси Юсеф, организатор первого взрыва во Всемирном Торговом Центре в 1993 г. Как указывает Джон Парачини, Юсеф оправдывал терроризм, считая его возмездием и наказанием. Если США не хотят ничему учиться, утверждал Юсеф, их надо наказывать. Юсеф приравнивал кары, обрушенные США на головы гражданского населения Ливии и Ирака с той карой, которую он сам спланировал для американцев: «Соединенные Штаты применяют против Ливии и Ирака систему коллективного наказания – когда правительство одной из этих стран совершает ошибку, США карают за эту ошибку правительства население всей страны в целом. Мы поступаем таким же образом»⁴.

Можно услышать утверждения о том, что, несмотря на ошибки, допущенные в прошлом, Соединенные Штаты, а также другие страны, теперь осознали ущербность подобной политики и не оказывают более поддержки террористическим группам, либо группам, которые впоследствии могут превратиться в террористические. Сторонники данной точки зрения заявляют, что США полностью прекратили поддерживать какие-либо террористические организации. К сожалению, дело обстоит далеко не так. В Афганистане, на-

² Дж. Кули в книге «Unholy Wars» отмечает, что исполнители нападения на Всемирный Торговый Центр в 1992 году использовали инструкции по изготовлению взрывчатых веществ, подготовленные ЦРУ для афганских моджахедов. Кули также приводит данные о том, что шейх Абдул-Рахман, один из участников этого террористического акта, приехал в США под предлогом вербовки американцев арабского происхождения для участия в боевых действиях против СССР в Афганистане.

³ Цит. по: Wiseman P. Missiles hit Sudan, Afghanistan // USA Today. 1998. August 25.

⁴ Parachini J.V. The World Trade Center Bombers (1993) // Toxic Terror: Assessing Terrorist Use of Chemical and Biological Weapons / Ed. Jonathan B. Tucker. Cambridge (Ma): MIT Press, 2000. P. 185-206

пример, США поддерживают несколько обновленный «Северный Альянс», террористическую организацию, в рядах которой состоят террористы, известные во всем мире своей жестокостью. США в данный момент оккупировали Афганистан и создают новую афганскую армию. Это, несомненно, приведет к тому, что все большее количество денег, оружия, инструкторов, снаряжения будет поставляться в регион, и без того являющийся одним из самых взрывоопасных мест на планете. Опубликованная недавно агентством Ассошиэйтед Пресс статья еще раз подтверждает широко известный факт – американские военные передают оружие и снаряжение ключевым афганским полевым командирам. Весьма вероятно, что это оружие может быть впоследствии использовано против тех самых людей, кого американские военные призваны защищать⁵.

Кроме того, Соединенные Штаты оказывали и продолжают оказывать помощь финансами, оружием и инструкторами армии Пакистана, которая известна своими связями с фундаменталистскими организациями. Поскольку США снабжают и обучают армии и Пакистана, и Афганистана, есть все основания полагать, что это оружие и эти знания будут применены для совершения террористических актов, а военные, которых сегодня обучают американцы, завтра могут стать террористами.

Поддержка, оказываемая Соединенными Штатами группам, которые могут стать террористическими, не ограничивается Южной Азией. Серьезные опасения вызывает то, что по всему миру Соединенные Штаты оказывают поддержку сомнительным силам. Например, в Индонезии и на Филиппинах после событий 11 сентября резко выросли объемы поставок американского оружия, а также увеличилось количество американских инструкторов. И это произошло как раз в то время, когда можно с уверенностью заявить о значительном росте антиамериканских настроений в обоих этих государствах. На другом краю земли, в Колумбии, военная помощь, якобы оказываемая Соединенными Штатами правительству, на самом деле зачастую передается правым террористическим группировкам, либо разворачивается левыми террористическими группировками. В населенных курдами районах Ирака США снабжают и обучают «борцов за свободу», которые выступают против режима Саддама Хусейна. В Косово США вмешивается в конфликт на стороне Армии Освобождения Косово, эта организация ранее признавалась террористической даже в самих Соединенных Штатах. Недавно Пентагон объявил о выделении 5 млн. долларов на обучение иракцев, которые находятся в оппозиции режиму Саддама Хусейна. Предполагается, что они примут участие в боевых действиях в случае вторжения в Ирак. Их обучение очень напоминает то, как американцы ранее обучали афганских моджахедов; последствия могут быть такими же⁶. Таким образом, уже сегодня оружие США используется террористическими организациями по всему миру.

Кроме прекращения поставок оружия и предоставления инструкторов группам, которые впоследствии могут стать террористическими, США и дру-

⁵ Hawley Ch. Afghan Warlords Receive US Weapons. Associated Press. 2002. October 16.

⁶ Jelinek P. Pentagon to Train Iraqi Opponents. Associated Press. 2002. October 20.

гие крупные государства могут способствовать борьбе с терроризмом прекратив прибегать к крайнему насилию ради достижения своих целей. Применение насилия Соединенными Штатами показывает дурной пример, которому многие следуют. На протяжении нескольких десятилетий США предоставляют Израилю оружие, деньги, инструкторов, неизменно голосуют за Израиль в Совете Безопасности ООН; все это происходит, несмотря на то, что на протяжении долгих лет израильтяне незаконно нападают на палестинцев, арестовывают, пытаются и убивают их. Бессмысленно призывать палестинцев прекратить террористические нападения на Израиль при том, что США открыто поддерживает нападения израильтян на гражданское население Палестины. Когда у США возникли трения с лидером Панамы Мануэлем Норьегой, администрация Буша использовала ничтожнейший предлог для вторжения в эту страну. Когда же США решили (как выяснилось впоследствии – ошибочно), что на фармацевтическом заводе в Судане производится химическое оружие, было принято решение о нанесении по этой стране ракетного удара.

Этот аргумент уместен для всего Ближнего Востока: если США и другие государства прибегают к насилию ради достижения своих целей, как они могут требовать от ближневосточных государств не применять те же самые средства? Своим собственным примером США и их союзники фактически одобряют то самое поведение, против которого они, как они сами заявляют, ведут борьбу. Своими действиями США создали «культуру террора», в рамках которой на любую страну – Ирак Саддама Хусейна, Югославию Слободана Милошевича, Афганистан талибов, Панаму генерала Мануэля Норьеги – обрушивается военная мощь Америки, заставляя их выполнять требования США. Во время американского вторжения в Панаму впервые в боевой обстановке был использован бомбардировщик «Стелс». Если США считают подобную тактику эффективной, то почему их политические противники должны думать иначе?

Вопреки широко распространенной точке зрения, поддерживаемой официальными заявлениями, США начали поддерживать моджахедов, фактически, еще до вторжения советских войск в Афганистан в 1979 г. Бывший госсекретарь США Збигнев Бжезинский признал это в интервью, данном французской газете «Le Nouvel Observateur» в 1998 г. В этом интервью он сообщил, что, согласно официальной версии, ЦРУ начало оказывать помощь моджахедам в 1980 г., то есть после вторжения Советской Армии в Афганистан 24 декабря 1979 г. Однако в действительности – что до сих пор тщательно скрывалось – президент Картер еще 3 июля 1979 г. подписал директиву об оказании тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле. «И в тот же день, – сообщает Бжезинский, – я отправил президенту записку, в которой высказывал свои опасения, что подобная помощь может спровоцировать военное вторжение со стороны СССР»⁷.

Бжезинский в своем интервью одобрял эти действия и даже заявил, что эта «секретная операция была блестящей идеей. В результате русских заманили в Афганистан, как в ловушку, а вы хотите, чтобы я сожалел об этом?»⁸

⁷ Le Nouvel Observateur. 1998. Jan. 15-21. P. 76.

⁸ Ibidem.

Действия администрации Картера и госсекретаря Бжезинского можно рассматривать только как акт циничной жестокости, поскольку администрация Картера оказала поддержку исламским фундаменталистам, ведущим вооруженную борьбу, то есть группе, которая не имеет ничего общего с ценностями народа и правительства США. В отличие от них, Советский Союз поддерживал афганских коммунистов и левых, то есть те группы, которые разделяли взгляды СССР на вопросы внутренней и внешней политики. Альянс же моджахедов и США не был основан на каких-либо общих взглядах или ценностях, только на желании разрушить Советский Союз.

Задолго до нападения на корабль ВМС США «Коул», задолго до событий 11 сентября США ясно продемонстрировали, что не остановятся ни перед чем ради уничтожения своих врагов. Этот урок не прошел незамеченным для тех самых групп, кого так рьяно поддерживали США – исламских фундаменталистов. Оглядываясь назад, трудно поверить, что администрации Картера и Рейгана не осознавали, что сами попали в «афганскую ловушку». Вооружая и обучая моджахедов, разве не осознавали американцы, насколько противоположны были взгляды афганских «борцов за свободу» взглядам США и их союзников? Разве никто в ЦРУ или госдепартаменте не мог предположить, что, несмотря на всю привлекательность идеи ослабить Советский Союз, привлечение для этого исламских экстремистов было слишком опасной затеей?

Несомненно, исламские фундаменталисты не могли не заметить неестественность этого альянса. Как сказал в интервью египетский шейх Омар Абдул-Рахман, осужденный за участие в заговоре с целью взрыва бомбы во Всемирном Торговом Центре в 1993 г.: «Неужели вы думаете, мы были столь наивны, что верили, будто США помогают афганцам, поскольку верят в наше дело – поднять знамя исламского джихада? Или что они помогают народу освободиться? Конечно же, нет. Американцы пришли туда, чтобы наказать Советский Союз»⁹.

В своей статье, посвященной той поддержке, которую США оказывали моджахедам, Фил Гаспар отмечает, что в 1982-1992 гг. боевое крещение вместе с афганскими моджахедами получили около 35 тыс. мусульман-экстремистов из 43 исламских государств Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки, Средней Азии и Дальнего Востока. Десятки тысяч мусульман-экстремистов обучались в сотнях медресе (религиозные школы), которые стали организовывать в Пакистане и на афганской границе правящие в Пакистане военные. Предполагалось, что в целом более 100 тыс. мусульман-экстремистов пройдут обучение в Пакистане и Афганистане и будут тем или иным образом вовлечены в джихад (против СССР)¹⁰.

В 1980-е гг. в администрации Рейгана полагали, что поддержка мусульманских фундаменталистов – лучший способ борьбы с распространением коммунизма по всему миру. Эта точка зрения обосновывалась тем, что нерелигиозные движения за национальное освобождение, например, Организация Освобождения Палестины, придерживались социалистических взглядов, то-

⁹ Weaver M.A. Blowback // New Yorker Magazine. 1997.

¹⁰ Gaspar P. Afghanistan, the CIA, bin Laden, and the Taliban // International Socialist Review. 2001. November – December.

гда как мусульмане – фундаменталисты были яркими антикоммунистами. Кроме того, мусульманских фундаменталистов также поддерживала Саудовская Аравия – ключевой союзник США в регионе Персидского залива. Правящий режим Саудовской Аравии также осуждал социалистические взгляды современных арабских движений. Таким образом, поддержка мусульманских религиозных фанатиков рассматривалась как наилучший способ борьбы одновременно с Советским Союзом и с арабским социалистическим движением. Именно этот циничный расчет и лежал в основе действий американского правительства в 1980-е гг.

Именно поэтому США всячески способствовали тому, чтобы мусульманские фундаменталисты со всего мира присоединялись к афганским моджахедам в их борьбе против Советского Союза. Именно поэтому шейху Омару Абдул-Рахману был разрешен въезд в США, хотя было известно, что он связан с экстремистскими мусульманскими группами в Египте и Афганистане. Целью его поездки была вербовка американцев-мусульман для участия в джихаде в Афганистане¹¹. Ради этого Абдул-Рахману был выдан вид на жительство в США. Он выполнил свою задачу, однако, когда СССР вывел свои войска из Афганистана, Абдул-Рахман нашел другую цель. Ветеран афганского джихада, переселившийся в США, и его последователи теперь направили свои силы на борьбу с другим «Всемирным Сатаной» – с Соединенными Штатами.

США продолжали играть определенную роль в распространении исламского фундаментализма даже после вывода советских войск из Афганистана. Несмотря на упреки, что после вывода советских войск США забыли об Афганистане, Америка, а также ее союзники – Пакистан и Саудовская Аравия – продолжали активно влиять на ситуацию в регионе. Зарождающееся движение Талибан было поддержано Пакистаном при одобрении США¹². Только после того как талибы взяли Кабул, и в Афганистане укрылся Усама Бен Ладен, американцы стали сворачивать свою программу помощи этому режиму фундаменталистов.

После вывода советских войск из Афганистана многие воины джихада стали возвращаться в свои страны с тем, чтобы уже там продолжить свою борьбу. В Алжире, например, кровавую войну против правительства развернул Фронт Исламского Спасения, в котором ключевые посты занимали ветераны войны в Афганистане. То же происходило на территории бывшей Югославии и в Чечне – наиболее боеспособные группы получили свой боевой опыт в поддерживавшемся США афганском джихаде¹³.

Несомненно наиболее известной фигурой афганского джихада является Усама Бен Ладен. Хотя американское правительство отрицает наличие прямой связи между Бен Ладеном и США, не подлежит сомнению, что США

¹¹ Weaver M.A. Blowback.

¹² Детальное описание поддержки, оказанной США зарождавшемуся движению талибов, дано Ахмедом Рашидом: Rashid A. Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press, 2001.

¹³ Подробное описание связей между афганскими моджахедами и исламскими фундаменталистами в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии и в Чечне можно найти в упомянутой работе Джона Кули (Unholy Wars).

создали благоприятные условия для укрепления и роста его авторитета. Трудно представить, что США не имеют никакого отношения к действиям наследника одной из богатейших семей Саудовской Аравии. Гораздо более вероятным выглядит предположение, что США были прекрасно осведомлены об операциях Бен Ладена и оказывали ему всяческую поддержку. В арабских странах, во всем мусульманском мире, хорошо известно, что США предпочитают как раз такой стиль; Бен Ладен не обращался напрямую за финансовой помощью к США, он сам финансировал свои операции. Это соответствует убеждению правительства США, что не государства, а отдельные богатые люди должны спонсировать достойное дело. Действия Бен Ладена в Афганистане соответствуют представлениям правительства США о «достойном деле», именно поэтому ему и было позволено вербовать и обучать сторонников.

Когда война Бен Ладена против СССР завершилась, он нашел себе других врагов. Считается, что главной его целью являются США, однако в действительности его главной мишенью стала его родина – Саудовская Аравия. Бен Ладен ненавидит США за поддержку ими коррумпированного режима в Саудовской Аравии. Можно предположить, что, если бы США убрали свои базы с территории Саудовской Аравии и прекратили поддерживать ее правительство, у Бен Ладена больше бы не было причин нападать на США.

Возможно, ненависть Бен Ладена к США уже неискоренима, однако главная причина этой ненависти – поддержка Соединенными Штатами саудовского режима. Фактически у Бен Ладена есть полное право критиковать США за их поддержку Саудовской Аравии. Для государства претендующего на роль ведущей демократии в мире нелепо поддерживать саудовский режим. Даже репрессивный и далеко не демократический режим Саддама Хусейна не может сравниться с правительством Саудовской Аравии, где женщины обязаны закрывать лицо, им не позволено водить автомобиль, вора отрубает руки, существует смертная казнь через обезглавливание. Тем не менее, правительство США предпочитает поддерживать на Ближнем Востоке жестоких монархов, а не светские режимы, такие как, например, Ирак, Сирия, или Ливия.

В данной статье была сделана попытка продемонстрировать катастрофические результаты циничной политики по поддержке исламских фундаменталистов, которую проводили США в 1980-е гг. Однако остается вопрос: что же должны делать США и другие державы, чтобы справиться с террористическими организациями, которым они сами помогли встать на ноги? Самым важным было бы обратиться к причинам роста популярности исламского фундаментализма за последнее десятилетие. Три наиболее важными причинами практически весь мусульманский мир чаще всего называет наличие американских военных баз в Саудовской Аравии, обстрел Ирака и наложенное на него эмбарго, и насилие Израиля по отношению к палестинцам. Задача США, ООН, других международных организаций состоит в том, чтобы разобраться с этими вопросами и не подливать более масла в огонь фундаментализма.

Что касается американских военных баз в Саудовской Аравии, очевидно, что они должны быть ликвидированы. Когда их построили в 1990 г. в рамках проведения операции в Персидском заливе, госсекретарь США

Джеймс Бейкер обещал, что эти базы будут только временными. После войны с Ираком прошло уже 12 лет, а базы все еще существуют. Их необходимо убрать; уничтожение этих баз лишит Бен Ладена и исламских фундаменталистов одного из самых сильных аргументов в их критике США.

Теперь перейдем к вопросу об обстреле Ирака и наложенном на Ирак эмбарго. Прошло 12 лет, по некоторым оценкам из-за боевых действий и экономических санкций умерло свыше миллиона иракцев – из них 500 тыс. детей. Это жестокое и необычное наказание по любым стандартам, эти действия озлобляют весь арабский мир, весь мусульманский мир. И, как и в предыдущем случае, прекращение этих действий лишит Бен Ладена и его сторонников сильного аргумента.

И, наконец, необходимо разрешить палестинскую проблему. США, среди прочего, должны потребовать от Израиля выполнения резолюций ООН, тех самых резолюций, принятие которых США одобрили. Среди них – возврат Израилем земель, захваченных в войне 1967 г., прекращение создания еврейских поселений на оккупированных территориях. Вопрос, по которому едины практически все арабы и все мусульмане – это продолжающееся применение Израилем насилия по отношению к палестинцам. И опять, решение палестинского вопроса лишило бы исламских фундаменталистов очень сильного аргумента. Кроме того, решение палестинской проблемы позволило бы арабским и мусульманским лидерам более умеренного толка более успешно противостоять фундаменталистам типа Бен Ладена или саудовской правящей верхушки.

Резюмируя вышесказанное, терроризм сегодня невозможно отделить от законной деятельности правительств. Фактически, нынешняя волна терроризма является результатом циничной политики правительства, проводившейся без учета долговременных последствий. Чтобы снизить угрозу терроризма в современном мире, необходимо заставить США и другие страны прекратить оказание помощи террористическим организациям. Кроме того, необходимо отказаться от макиавеллизма в политике, от подхода «цель оправдывает средства», причем это надо сделать не только из соображений морали, но и потому, что данный подход просто не работает.